

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е.М. Дорогайкина

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия*

Статья посвящена анализу терминов «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира», устранению терминологической разрозненности в данных определениях. Языковая картина мира имеет большое значение для современных лингвистических исследований и занимает особое место среди других значимых сфер научного знания. Носителем любой языковой картины мира является тот или иной народ. Целью данной статьи является выявление значимости языковой картины мира для лингвистических исследований в диахронии. Статья также посвящена лингвистическому исследованию номинаций персонажей животных в диахроническом художественном тексте французского Средневековья, описанию зооморфной картины мира диахронического текста в разных жанрах, установлению лексико-семантических особенностей зоонимов в рамках языковой картины мира изучаемой эпохи. Зоонимическая картина мира, представленная в художественных текстах изучаемого периода, характеризуется большим разнообразием.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептуальная картина мира, современные лингвистические исследования, лингвистические исследования в диахронии, зоонимическая картина мира.

В XIX веке языковеды и психологи отмечали, что каждый язык имеет свойственную только ему систему устоявшихся различий, в соответствии с которыми преобразуются содержание и результаты мыслительной деятельности человека, весь запас его впечатлений, в том числе индивидуально приобретённых, его опыт и знание мира. Также развитие мышления ставилось в прямую зависимость от развития социальной среды, частью которой является язык. При рассмотрении проблемы роли языка в сознании человека в лингвистике, этнолингвистике, культурологии и других науках появилось выражение *языковая картина мира*.

Носителем любой языковой картины мира является тот или иной народ. Свой взгляд на мир народ закрепляет в родном языке с субъективно-национальной точки зрения. В ходе исследований выражение *языковая картина мира* органически вошло в современную лингвокультурологию и семиотику, в число задач которых входит осмысление культуры как знаковой системы.

Как отмечал Г.В. Колшанский, средством познания мира, обеспечивающим проникновение человека в тайны его закономерностей, является мышление, развившееся на высшем этапе биологической жизни и способное адекватно отражать эти закономерности мира и удерживать их в сознании в понятийной сфере, нейрофизиологической субстанцией которой является мозг. Язык выступает как способ закрепления всей отражательной деятельности мышления – деятельности, которая, в свою очередь, неразрывно увязана с практической (физической) деятельностью человека. Существование язы-

ка как материальной формы закрепления мышления человека, а следовательно, и той совокупности знаний, которыми располагает мышление человека, на определенном этапе создает новую проблему в интерпретации содержания исходного выражения «картина мира». Эта проблема поворачивает вопрос о содержании этого выражения таким образом, что картина мира как совокупность знаний человека о мире подменяется картиной мира, существующей в языке, то есть «языковой картиной мира». Ученый определяет *языковую картину мира* как выражение познавательной деятельности различных групп людей – деятельности, обусловленной историческими, географическими, культурными и другими факторами в пределах единого объективного мира (но не языкового). *Языковая картина мира* есть «вторичное» существование объективной картины мира; конвенционально-знаковая система является не картиной мира, а картиной всевозможных логических операций [6].

Языковая картина мира занимает особое место среди других значимых сфер научного знания. Разработка проблемы изучения языковой картины мира осуществляется на современном этапе развития лингвистики. Общеизвестно, что ранее это была концепция Ф. де Соссюра, а также теория семантических полей И.Трира, учение Л.В. Щербы, а также концепция «этносинтаксиса» и многие другие работы лингвистов XX века.

Термин «языковая картина мира» широко используется в лингвистике. Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отра-

жённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ его восприятия и устройства, концептуализации действительности. Языковая картина мира в широком понимании изучалась и изучается многими учеными-лингвистами: В.Ф. Гумбольдтом, Э.Сепиром, Л. Вайсгербером, Б. Ли Уорфом, Д.Ю. Апресяном, А. Я. Гуревичем, О.А. Корниловым, Н.Д. Арутюновой, Г.В. Колшанским, А. Вежбицкой и многими другими. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира. Это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка. Сам термин «языковая картина мира» был введен впервые Л. Витгенштейном в работе «Логико-философский трактат» в аспекте философии и логики, в котором картина мира была определена как дух народа, его мировоззрение, отраженное в языке [2]. Термин стал узнаваемым, однако всегда конкретизировалось, какая картина мира упоминается: научная, историческая, национальная или какая-то другая.

Целью данной статьи мы определяем ознакомление с терминами «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира», упорядочение терминологического разнобоя в их определениях, выявление значимости языковой картины мира для лингвистических исследований в диахронии.

О разграничении понятий *картина мира* и *языковая картина мира* говорили в своих трудах о гипотезах лингвистической относительности и мировосприятии ученые Э. Сепир и Б. Уорф. Ученые утверждали, что представление о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации есть иллюзия. Самая известная в русском переводе книга Э. Сепира «Язык» (1934) является библиографической редкостью и охватывает широкий круг вопросов лингвистической теории, этнологии и истории культуры. Э. Сепир утверждает, что современному лингвисту становится трудно ограничиваться лишь своим традиционным предметом, он не может не разделять взаимных интересов, которые связывают лингвистику с антропологией, историей культуры, социологией, психологией, философией, физиологией и другими науками. Автор подчеркивает, что язык не существует вне культуры и обладает силой расчленять опыт на теоретически разделимые элементы и осуществлять постепенный переход потенциальных значений в реальные, что и позволяет человеческим существам переступать пределы непосредственного данного индивидуального опыта и приобщаться к более общепринятому пониманию окружающего мира. Э. Сепир противопоставляет потенциальное и реальное значения слова. Различные именованные понятий мо-

дели мира не связаны с изменением взгляда на взаимоотношения мышления, действительности и языка. Они определяются объемом понятия и детерминированы этим объемом – соотношением картины мира и языковой картины мира. Так, представляется, что вполне справедлива позиция, которая сближает содержание языка и мышления в единой модели: Язык изначально связан непосредственно с мышлением, и в гносеологическом плане действительно отношение не «язык – мышление – мир», а «языкомышление – мир» [9]. Таким образом, возникло мнение о том, что правильно говорить также не о *языковой картине мира*, а о *языкомыслительной картине мира*, т. е. о *концептуальной картине мира*. Далее эта идея развивалась в деятельности американской школы этнолингвистики.

Языковая картина мира интересно описана в работах О.А. Корнилова. Была предпринята попытка перевести понятие в категорию научных терминов из разряда метафор. Ученым рассматривается широкий круг вопросов, связанных с представлением лексики национального языка в качестве результата отражения мира обыденным сознанием, что предполагает выход за рамки семиотического и инструментального подходов к языку. В монографии О.А. Корнилова «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» предлагаются способы сопоставления национальных точек зрения на мир с инвариантом научного знания. В работе подробно описывается характер зависимости результатов лексикализованных интерпретаций внешнего мира от среды бытования конкретного этноса и от структуры человеческого сознания; предлагаются пути лексикографического оформления лексики национального языка, понимаемой как языковая картина мира. Автор пишет, что языковая картина мира получила множество трактовок, каждая из которых делала акцент на отдельных сторонах обозначаемого понятия. Ни одна из них не могла претендовать на роль общепринятой и исчерпывающей дефиниции, которая могла бы перевести это понятие в разряд понятий научных, а само выражение *языковая картина мира* – в разряд терминов. Так, появляется две трактовки данного понятия – культурологическая и лингвистическая. С культурологической точки зрения данное понятие рассматривается как «склад мышления нации», национальная логика мировосприятия и мирооценки. С лингвистической – «сетка координат, улавливающая мир», своего рода очки, через которые представители данной культуры смотрят на мир и благодаря которым видят в этом мире только то и только так, как и другие носители таких же очков. Таковым является национальный склад мышления, который зафиксирован в национальном языке представителей данной культуры. Язык является лишь отражением национального мышления или же сам его и детерминирует [7]. Автор дает два

основательных определения в работе, которые могут использоваться по-разному.

Вслед за О.А. Корниловым мы считаем язык «окном в национальное мироощущение и мировидение». Картина мира – отражение коллективного знания о мире, который включает природу, общество и человека как общественное существо. Языковая картина мира – коннотативная зона языка, то есть та часть национально-языковой картины мира, которая содержит информацию об устойчивых в данной национальной традиции ассоциациях, вызываемых в языковом сознании различными объектами окружающего мира. Такие картины мира тесно связаны с символикой. Для нашего исследования такой вывод является весьма значимым. Некоторые виды животных являются символами (что часто и происходит согласно многим другим исследованиям) силы, трудолюбия, мудрости, верности, покорности, трусости, подлости и т. п. Применительно к лингвистике это может означать, что лексическое значение слов, называющих этих животных, включает в себя информацию, уникальную для каждого языка.

Следует сказать, что на современном этапе развития лингвистики ученые говорят об особенностях *концептуальной картины мира*. Концептуальная картина мира – это существующее в нашем сознании представление о мире, данное в виде специфическим образом организованных и структурированных концептов [5]. В ходе описания экзотических языков (австронезийских, австралийских и других) было выявлено различие в способах концептуализации, присущих таким языкам с одной стороны и индоевропейским языкам – с другой. Результатом развития семантики явились описания целых семантических полей, или фрагментов языковой картины мира, представленных в литературных европейских языках, а также сравнение этих полей в разных языках. Например, это труды Ю.Д. Апресяна, исследования А. Вежбицкой, работы Е.С. Яковлевой, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика и других.

Изучение языковых и концептуальных картин мира не ограничивается их описанием и типологическим сравнением. Они также становятся объектом интерпретации в рамках целого комплекса наук о человеке. Картина мира какого-либо языка рассматривается в контексте мифологии, фольклора, культуры данного народа. Иногда картина мира понимается как непосредственное отражение психологии народа. Современное состояние изучения концептуальной картины мира представлено во многих исследованиях и разворачивается в двух основных направлениях: анализируются отдельные характерные концепты для данного языка, прежде всего стереотипы языкового и культурного сознания. Также ведётся поиск и реконструкция присущего языку цельного взгляда на мир. Основные положения этого подхода приведены в трудах таких ученых, как В.А. Маслова, Ю.Д. Апресян.

В.А. Маслова полагает, что концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира. В доказательство приводится тот факт, что концептуальная картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. В процессе познания мира человек постоянно развивает, корректирует концептуальную картину мира и это происходит довольно быстро. Языковая же картина мира закономерно изменяется медленнее, она консервативна и долго хранит архаичные элементы ранних картин. Языковая картина мира, в отличие от концептуальной картины мира, является более инертной и архаичной [8].

Ю.Д. Апресян в своих исследованиях приводит любопытные данные о различиях в культурных ассоциациях и реакциях на тот или иной цвет, экспериментально установленные при работе компьютеров с цветными экранами. Например, красный цвет в США означает опасность; во Франции – аристократию; в Египте – смерть; в Индии – жизнь и творчество; в Японии – гнев и опасность; в Китае – счастье. Белый цвет в США – чистота; во Франции – нейтральность; в Египте – радость; в Индии – смерть и чистота; в Японии – смерть; в Китае – смерть и чистота [1].

В XX веке, с осмыслением взаимосвязи того, что в словесной номинации представлен некий аспект познания любой именуемой реалии, предложено изучать мир, используя подход «от слова к вещи» или «через слова», осмысляя семантику такого слова, т. е. его значение. Лингвистика призвана познавать реальность с помощью языка, через слово. Так, могут представлять интерес и номинативные картины мира любой эпохи.

Объектом нашего исследования являются зоонимы. Под зоонимами, вслед за А.В. Суперанской, будем понимать группу имен существительных выступающих в качестве зоопоэтических номинаций в тексте, репрезентирующих языковые средства, семантической стороной которых являются образы животных [11]. Как подтверждают современные ученые, занимающиеся данным направлением, в зоолексике и зоонимике ярче, чем в любой другой языковой области, отражаются особенности осмысления внеязыковой реальности. Образы животных в разных языках наделяются немотивированными свойствами, они восходят к глубинам человеческого сознания, его верованиями и мифологии, имеют связь с символикой. Названия животных в разных языках ассоциируются с разными качествами. Это свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, которое ассоциативно связано с его психологией. В языке закрепляются именно те единицы, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами и при употреблении воспроизводят характерный для конкретной лингвокультурной общности менталитет [4]. Изучение теоретического материала пока-

зывает, что, несмотря на распространённость и определенную универсальность зоонимической лексики в языках мира, исследования в этой области носят частный и ограниченный характер, особенно в диахронии, что обусловило наш интерес к проблеме.

В частности, нами ведется исследование, посвященное лингвостилистической проблеме изучения номинаций персонажей животных в диахроническом художественном тексте французского Средневековья, описание зооморфной картины мира диахронического текста в разных жанрах, установление лексико-семантических особенностей зоонимов в рамках языковой картины мира изучаемой эпохи. Упоминание различных животных или их описание мы встречаем в старофранцузских романах при описании поля боя, королевских покоев, двора, городов, сельской местности. Животные называются с использованием прямых номинаций, метафорически, имеют собственные имена, символизируют многие человеческие качества и поступки. Зоонимическая картина мира, представленная в художественных текстах изучаемого периода, характеризуется большим разнообразием. Способы номинации животных в художественном тексте, их семиотика и символика продолжает оставаться в центре внимания современных ученых-лингвистов XXI века. О большом интересе к рассмотрению номинаций и репрезентаций животных в литературных текстах разных эпох свидетельствуют вышедшие за 2012–2019 гг. сборники научных статей «Бестиарий» ежегодной научной конференции, занимающейся проблемами, связанными с осмыслением бестиария как семиотической системы в литературе и живописи.

Изучаемый период – период развития французского письменно-литературного языка – относится к наиболее спорным и сложным вопросам в языке и характеризуется тем, что имеет много лингвистических особенностей, рассматривает многие факторы языкового развития [10].

Диахронический текст – это целостная со стороны содержания и со стороны формы единица коммуникативного уровня, равная письменному литературному памятнику, представляющему собой текстотип эпохи. Это литературно-художественный текст, наиболее широко представленный в культурном наследии изучаемой эпохи, представляющий многопланово идеологию и культуру периода [3]. Текст является представителем языка данного периода. Изучение старых текстов и старофранцузских рукописей привело к зарождению и становлению таких научных дисциплин как текстология, палеография, скриптология, история литературы, культуры и общества, историческая диалектология.

В данной статье рассмотрены номинации персонажей животных в жанрах старофранцузского средневекового фаблио, лэ и куртуазного романа. В рамках жанра куртуазного романа исследовано

400 страниц текста романа «Эрек и Энида» Кретьена де Труа второй половины XII века, что составило около 48 тысяч словесных знаков. В жанре фаблио XII–XIII вв. исследовано 19 фаблио, которые составили более 300 страниц текста, около 36 тысяч словесных знаков. Для жанра лэ исследовано 2 сборника лэ: 12 лэ Марии Французской и 11 анонимных лэ (1160–1190-х гг.), что составило более 700 страниц текста, около 56 тысяч словесных знаков.

В ходе исследования мы используем методику структурно-грамматического анализа Т.Г. Игнатьевой, в соответствии с которой весь корпус примеров для произведений каждого жанра был разделен на однословные, двухсловные и многословные номинации. Критериями при анализе языкового материала определены: состав номинации (количество знаменательных слов и их морфологическая форма), местоположение элементов относительно друг друга, характер смысловых и синтаксических отношений между элементами, лексико-семантическое наполнение номинаций [3]. Данная методика дает возможность в ходе исследования получить простор для анализа материала, изучить все многообразие номинативных конструкций, не «оглядываясь» на синтаксический статус номинации, что позволяет представить картину номинативных возможностей языка в комплексе, во всем многообразии языковых средств.

Обратимся к некоторым выводам, сделанным нами в ходе анализа интересующих нас номинаций.

Первое, что обращает на себя внимание, – это малочисленность номинаций в текстах жанра фаблио. Процент зоонимов по отношению к общему числу примеров из других жанров составляет 10 %. Тем не менее, наибольшее количество номинаций приходится на однословные номинации (76 % от всех примеров в фаблио). При однословной номинации употребляются нетранспонированные имена существительные с аналитической моделью, где в качестве ведущего детерминатива выступает определенный артикль.

Что касается двухсловных номинаций, материал показал их структурное многообразие. Ведущей двухсловной структурой является конструкция N1+N2 – имя существительное + имя существительное. Это так называемая абсолютная беспредложная конструкция с подчинительной связью со значением посессивности, где указанное значение выражено через чередование артикля в прямом и косвенном падеже, например, *la vache le prestre* (корова священника).

Многословные структуры представляют из себя единичные употребления.

В фаблио лексическое наполнение номинаций включает в себя зоонимы, обозначающие домашних животных, например: *li asnes, li chiens, les pertrix, li chat, un leu, une mule, la vache, une grant vache amaine brune*.

Наблюдения показали, что зоонимы-имена собственные в фаблю имеют стилистическую маркированность, которая связана с символической значимостью и текстовыми функциями зоонимов, употребленных в тексте. С символической точки зрения интересен орнитоним *l'Épervier* (сокол), в котором автор фаблю, косвенно, через название, словом вызывает словесно-понятийную ассоциацию с птицей, символизирующей непостоянство и коварность. Представленная в заглавии фаблю однословная зоонимация отображает важнейший компонент концептуально-тематической основы текста фаблю. Фигуративное название фаблю, репрезентирующее зооним *l'épervier*, выбрано по аналогии с повадками данной птицы. Автор фаблю косвенно, через название-зооним, называя друга-предателя (в жизни знатного рыцаря) словом, вызывающим словесно-понятийную ассоциацию с птицей, символизирующей непостоянство и коварность.

Материал показывает употребление символических характеристик зоонимов у домашних животных, в частности цветовые характеристики зоонимов *Blere (Blerain)* и *Brunain* из фаблю «О Буренке, поповской корове», так как в номинации *Blerain* репрезентируется идея слабости, бледности, неблагополучия и богохульства, в номинации *Brunain* – идея упитанности, благополучия, силы и брони.

В изучаемый период жанр фаблю имеет значение для нарождающейся новой светской литературы во Франции, репрезентируя действительный обыденный мир Средневековья, и, несмотря на малочисленность зоонимаций в данном жанре, в этом процессе они помогают воссоздать зоопозитическую картину мира, существующую в сознании простого средневекового человека.

Анализ зоонимов в жанре лэ показал, что с лингвистической точки зрения обращают на себя внимание лэ Марии Французской. Здесь имеет место ярко выраженное равновесие флективных и аналитических форм, особенно среди однословных зоонимов. В сосуществовании конкуренции между синтетическими и аналитическими тенденциями данный жанр является «островком спокойствия», характеризующим «динамическое равновесие» (термин Л.М. Скрединой) системы имени существительного в изучаемый период. В анонимных лэ подобного равновесия не существует, а превалируют флективные формы зоонимов.

В жанре лэ лексико-семантический класс зоонимов представлен широким кругом номинаций, включающих птиц, домашних животных и мифических существ. Орнитонимы – особый класс зоонимов в лэ, который является репрезентативным для жанра и интересным с точки зрения лексической семантики и происхождения, а также символического значения. В частности, на нашем материале встретились орнитонимы *l'aüstic*, *russignol*, *espervier*, *nihtegale*, *cisne*, о происхождении которых в лэ упоминает Мария Французская. В лэ нет боль-

шого количества метафорических зоонимов. Зоонимы в этом жанре выражены чаще собирательными существительными – *gibier*, *venaison*, *volatile*.

С точки зрения текстовых функций отмечаются имена собственные (антропозоонимы: *Bisclavret*, *Garulf*). Данные зоонимы выполняют функцию идентификации и самоидентификации героев произведения данного жанра.

Двухсловные номинации оказываются более многочисленными в анонимных лэ, чем в лэ Марии Французской. Структуры таких номинаций разнообразны с грамматической и лексико-семантической точек зрения. Выделить ведущую структуру среди двухсловных лэ невозможно ввиду единичности каждой номинации.

Ведущей структурой для многословных номинаций является определительное придаточное предложение со значением величины и общезначимых лаудативных качеств, репрезентируемых через широкозначное прилагательное *bon (хороший)*, а также прилагательное со значением белого цвета *blanc (белый)*, имеющее положительное символическое значение, указывая на благородство, откровенность, а также чистоту, невинность и правдивость героя, обозначенного данным цветом.

В куртуазном романе однословные номинации являются ведущей формой структуры зоонимов.

Грамматическое оформление всех зоонимов в романе включает в себя определенные, неопределенные, слитные артикли, притяжательные и указательные детерминативы, то есть имеет место преобладание аналитических форм. Данная тенденция совпадает с общей языковой тенденцией развития системы существительного для старофранцузского периода.

С лексической точки зрения анализ однословных номинаций в куртуазном романе показал, что особое значение жанра имеют зоонимы со значением «лошадь». Представлены зоонимы со значением масти лошадей, физической конституции, размера и функционального назначения. Очевидно, что в сознании средневекового человека лошадь ассоциируется с предметом домашней утвари, в обиходной жизни была неотделима от человека. К ней относились как к предмету, который всегда под рукой.

Мы делаем вывод о том, что зоонимы со значением «лошадь» не имеют символического значения. Материал показал, что символической значимостью в куртуазном романе обладают только зоонимы, обозначающие птиц – орнитонимы: *l'aüstic (соловей)*, *russignol (соловей)*, *espervier (ястреб)*, *nihtegale (ласточка)*, *cisne (лебедь)*.

Обращаем внимание на то, что часто подвиды этих птиц рассматриваются вместе. Символическое значение орнитонимов может быть разным в разных жанрах. Так, для лэ орнитоним *l'épervier* является отрицательным зоонимом со значением непостоянства и коварности, тогда как в куртуазном романе обозначает принадлежность к аристо-

кратическому обществу и высокое социальное происхождение.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на материале лексико-семантической группы зоонимов мы делаем попытку показать языковую зооморфную картину мира, репрезентированную в текстах французского средневековья, то есть весьма отдаленную от нас историческую эпоху. Это всегда интересно, так как картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики. Важнейшей задачей семантики и лексикографии на современном этапе развития становится реконструкция модели мира на основе описания лексических и грамматических значений слов, зафиксированных в словарном составе того или иного языка с одной стороны, с другой – изучение функциональных свойств лексем в устном и письменном дискурсе.

Литература:

1. Апресян, Ю.Д. *Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография* / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 512 с.
2. Витгенштейн, Л. *Логико-философский трактат* / Л. Витгенштейн // *Философские работы*. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 521 с.
3. Игнатъева, Т.Г. *Типология старофранцузского текста: моногр.* / Т.Г. Игнатъева. – Красноярск: КГУ, 2001. – 201 с.

4. Карташкова, Ф.И. *Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре* / Ф.И. Карташкова, И.В. Курражева, А.В. Егорова. – Иваново: Иван. гос. ун.-т, 2009. – 152 с.

5. *Картина мира в лингвокогнитивных исследованиях* / Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина. – <https://studfile.net/preview/5857471/page:5/> (дата обращения 13.05.2020).

6. Колианский, Г.В. *Объективная картина мира в познании и языке* / Г.В. Колианский, отв. ред. А.М. Шахнарович. – Изд. 3-е, стер. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.

7. Корнилов, О.А. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов* / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

8. Маслова, В.А. *Введение в когнитивную лингвистику* / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.

9. Сепир, Э. *Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ.* / Э. Сепир; общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с. (Филологии мира).

10. Скредина, Л.М. *История французского языка: учебник* / Л.М. Скредина, Л.А. Становая. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2005. – 463 с.

11. Суперанская, А.В. *Общая теория имени собственного* / А.В. Суперанская. – 4-е изд. – 2012. – 368 с.

Дорогайкина Екатерина Михайловна, старший преподаватель кафедры иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (Красноярск), katya.dorogaykina@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2020 г.

DOI: 10.14529/ling210112

LINGUISTIC WORLDVIEW IN LINGUISTIC RESEARCH

E.M. Dorogaykina, katya.dorogaykina@yandex.ru
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the terms “linguistic worldview” and “conceptual worldview”, the elimination of terminological disparity in their definitions. The linguistic worldview is of great importance for modern linguistic research and holds a special place among other significant areas of scientific knowledge. The bearer of any linguistic worldview is a particular nation. The purpose of this article is to determine the significance of the linguistic worldview for linguistic research in diachrony. The article is aimed to study formally the categories of animals in diachronic medieval French literary text, describe the zoomorphic worldview of diachronic texts in different genres, and identify lexico-semantic features of zoonyms in the framework of the linguistic worldview of the period under review. The zoonymic worldview presented in the artistic texts of the studied period varies a lot.

Keyword: linguistic worldview, conceptual worldview, modern linguistic research, linguistic research in diachrony, zoonymic worldview.

References

1. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy. T. II. Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya*. [Integrated Description of Language and System Lexicography]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoj kul'tury", 1995. 512 p.
2. Vitgenshtejn L. *Logiko-filosofskij traktat* [Logic Philosophical Treatise]. *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Ch.1. Moscow, Gnozis, 1994. 521 p.
3. Ignat'eva T.G. *Tipologiya starofrancuzskogo teksta* [Typology of the Old French text]: Monografiya. Krasnoyarsk: KGU, 2001. 201 p.
4. Kartashkova F.I. *Imena zhivotnyh kak otrazhenie cennostnoj kartiny mira v anglijskoj lingvokul'ture* [Names of Animals as Reflection of a Valuable Picture of the World in the English Linguistic Culture]. Ivanovo, Ivan. State. Univ. Publ., 2009. 152 p.
5. *Kartina mira v lingvokognitivnyh issledovaniyah* [Picture of the World in Lingvo cognitive Researches]. Available at: <https://studfiles.net/preview/5857471/> (accessed: 3 May 2018).
6. Kolshanskij G.V. *Ob'ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke* [Objective Picture of the World in Knowledge and Language]. Ed. A.M. SHah-narovich. Predisl. S.I. Mel'nik i A.M. Shahnarovicha. Izd. 3-e, stereotipnoe. Moscow, KomKniga, 2006. 128 p.
7. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov* [Language Pictures of the World as Derivatives of National Mentalities]. Moscow, Chero, 2003, 349 p.
8. Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to Cognitive Linguistics]. Moscow, Flinta: Nauka, 2007. 296 p.
9. Sepir Eh. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [The Chosen Works on Linguistics and Cultural Science]: Per. s angl. / Obshch. red. i vstup.st. A.E. Kibrika. Moscow, Izdatel'skaya gruppa "Progress", "Univers", 1993. 656 p. (Filologii mira)
10. Skrelina L.M. *Istoriya francuzskogo yazyka* [French Language History]. Moscow, Vysshaya Shkola, 2005. 463 p.
11. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of a Proper Name]. 4 Izd., 2012. 368 p.

Ekaterina M. Dorogaykina, senior teacher of the department of foreign language, Siberian state University of science and technology named after academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk), katya.dorogaykina@yandex.ru

Received 15 May 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дорогайкина, Е.М. Языковая картина мира в лингвистических исследованиях / Е.М. Дорогайкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 75–81. DOI: 10.14529/ling210112

FOR CITATION

Dorogaykina E.M. Linguistic Worldview in Linguistic Research. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 1, pp. 75–81. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210112